

[Юй Цинтан]: Не подниму.

Чэн Чжаньси, наблюдая, как Юй Цинтан передвинула экран ноутбука перед собой, полностью скрыв лицо, с улыбкой продолжила печатать.

[Чэн Чжаньси]: Что ты делаешь?

[Юй Цинтан]: Ничего.

[Чэн Чжаньси]: Тогда почему не даёшь мне на тебя посмотреть?

[Юй Цинтан]: Я некрасивая.

[Чэн Чжаньси]: А почему ты не смотришь на меня? Стесняешься, что я некрасивая?

Через несколько секунд Юй Цинтан вернула экран на место и спокойно подняла взгляд, встретившись глазами с Чэн Чжаньси. На её лице появилось легкое выражение смирения.

[Юй Цинтан]: Мне правда нужно работать.

[Чэн Чжаньси]: Ты ещё не ответила на мой вопрос.

[Юй Цинтан]: На какой?

[Чэн Чжаньси]: Я красивая?

Юй Цинтан: «...»

Она подняла голову, внимательно посмотрела на Чэн Чжаньси и, подумав, набрала:

[Красивая]

[Какое место я занимаю в твоём сердце?]

[Первое]

Не задумываясь, Юй Цинтан напечатала и отправила. Чэн Чжаньси резко подняла голову и посмотрела на неё с пылающим взглядом.

Юй Цинтан бросила телефон, прекратив общение, и, взяв красную ручку, отметила что-то на лежащей перед ней недописанной контрольной работе, сохраняя спокойное выражение лица.

Чэн Чжаньси: «?»

Сначала соблазнишь, а потом бросаешь?

Красные чернила оставили след на бумаге, а Юй Цинтан, убрав прядь чёрных волос за ухо, подумала: «Даже переписка с тобой такая громкая, это точно ты».

Внутри у Чэн Чжаньси маленький олень радостно носился, сбиваясь с пути, и лишь через несколько минут она успокоилась.

Она потерла лицо, пытаясь трезво оценить ситуацию. Юй Цинтан с прошлого вечера вела себя странно, а сегодня утром это стало ещё заметнее. Чэн Чжаньси не верила в случайные подарки судьбы. В пятницу, перед расставанием, Юй Цинтан была к ней равнодушна, а теперь она

словно стала другой. Что за радостное событие могло так резко изменить её?

Информации было слишком мало, и, сколько Чэн Чжаньси ни думала, она не могла понять причину. Но она решила не погружаться в слепую радость, а наблюдать за ситуацией, чтобы найти возможность сблизиться.

Определив основную стратегию, Чэн Чжаньси прогнала внутреннего оленя обратно в лес и продолжила внимательно наблюдать.

Юй Цинтан пошла на урок в 7-й класс.

Войдя в класс, она заметила, что атмосфера сегодня отличалась от обычной. Ученики с улыбками смотрели на неё.

Юй Цинтан поднялась на кафедру, оглядела класс — это стало её привычкой, чтобы улучшить взаимодействие между учителем и учениками. Она задержала взгляд на Сян Тянью, сидевшем на последней парте с опущенной головой. Одна, две, пять секунд — Сян Тянью поднял голову, мельком встретился с ней взглядом и тут же отвел глаза, уставившись на край доски.

— Соберитесь с духом, сегодня мы будем изучать новую тему...

Зазвенел звонок на перемену.

Юй Цинтан собрала учебники, и несколько девушек с заранее подготовленными вопросами подбежали к кафедре, окружив её.

На кафедре стоял стул, но учителя обычно не садились, если не было особой необходимости. Сейчас, во время перемены, девушки усадили Юй Цинтан на стул и по очереди задавали свои вопросы.

Юй Цинтан взяла учебник и начала разбирать задачу. Её ум работал невероятно быстро, особенно с задачами для первого курса. Она сразу понимала суть, не тратя времени на размышления. Ученики привыкли к этому, и, пока она решала задачу, Тун Фэйфэй не удержалась от сплетен:

— Учитель Юй, у тебя, наверное, скоро будет радостное событие?

Тун Фэйфэй имела в виду её отношения с Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан слегка удивилась:

— Откуда ты знаешь?

Девушки засмеялись.

Юй Цинтан внутренне напряглась: «Как вы всё знаете?»

Она подумала, что, вероятно, ученики снова придумали что-то странное, и это точно не то, о чём она думает. Не стоит обращать на это внимания.

Тут одна из девушек, слегка покраснев, тихо спросила:

— Неужели это с учительницей Чэн?

Юй Цинтан широко раскрыла глаза: «!!!»

Она редко проявляла эмоции, и даже после недавнего изменения отношения к ученикам её выражение лица оставалось спокойным. Такая реакция стала молчаливым подтверждением.

Девушка, задавшая вопрос, сказала:

— Поздравляем, учитель Юй.

Остальные, включая Тун Фэйфэй, сдержанно улыбались.

Юй Цинтан: «...»

Эти дети.

Она мысленно покачала головой, смеясь и смиряясь, и, не обращая внимания, продолжила объяснять задачу:

— Ключ к этой задаче в том, что...

Зазвенел звонок на следующий урок, и ученики с сожалением отпустили Юй Цинтан.

Между звонками Тун Фэйфэй закрыла дверь, попросила учеников у окна закрыть его и задернуть шторы. Класс оказался изолирован от внешнего шума.

Это была традиция 7-го класса, и все действовали слаженно. Это означало, что предстоит важный разговор — обычно сплетни, а в последнее время это касалось Чэн и Юй, что вызывало большой интерес у учеников. Даже Сян Тянью, который обычно спал на последней парте, с красными следами от подушки на лице, лениво поднял голову, положил подбородок на руки и сонно слушал.

Тун Фэйфэй встала со своего места и повернулась к классу.

— Друзья, объявляю важную новость.

— Какую?

Тун Фэйфэй улыбнулась:

— Учитель Юй и учитель Чэн собираются пожениться.

Юй Цинтан: Я не, я не... Ммм!

Чэн-Чэнцзы (обняв её, страстно поцеловала и прижала к себе), затем подняла голову:

— Верно, это правда! Вот так и есть! А вы, все, готовы свадебные подарки?

— Это правда? — спросил кто-то.

— Учитель Юй сама призналась! — уверенно заявила Тун Фэйфэй.

Она мысленно добавила: «Ну, почти призналась, ведь она не отрицала».

Тун Фэйфэй подняла голову, уверенно смотря на всех.

Класс затих на несколько секунд, а затем взорвался.

— Ааа, свадьба! Моя пара стала реальностью!

— Я и говорила, они так подходят друг другу, они будут вместе! Женитесь! Срочно! Женитесь прямо здесь!

— Нужно готовить свадебные подарки?

— Мы дарим один подарок от всего класса или каждый по отдельности, староста?

Лянь Ябин вскочила с места, размахивая пеналом как гитарой, и начала «играть».

Ли Лань посмотрела на неё и ответила на вопрос:

— Мы обсудим это позже, а сейчас давайте учиться. — Затем она повысила голос:

— Тише, учитель идёт!

Мальчик, отвечающий за дисциплину, громким низким голосом добавил:

— Все тихо!

Учитель китайского языка, войдя, оказался в эпицентре хаоса. Двери и окна были закрыты, шторы задернуты, и слышались тихие обсуждения.

Учитель китайского языка вопросительно посмотрела на класс.

Она случайно попала на какое-то секретное собрание?

Она с улыбкой поднялась на кафедру, а Тун Фэйфэй, сидевшая на второй парте, сказала:

— Учитель Ху, сегодня твоё платье такое красивое.

Класс поддержал её:

— Да, действительно.

Учитель Ху не могла сдержать улыбки.

Через две минуты класс вернулся к нормальному учебному процессу. Свет из окна падал на лица полных энергии учителя и учеников.

После того как Юй Цинтан провела классный час, недопонимание между учителем и учениками исчезло, и атмосфера в классе улучшилась. Дисциплина на уроках стала лучше, и учителям больше не нужно было беспокоиться. Ли Лань и другие члены актива класса активно взаимодействовали с учителями, получая обратную связь, что повышало энтузиазм учителей, и атмосфера на уроках стала очень хорошей.

Люди в коллективе подвержены влиянию окружающих. Если в классе из 50 учеников половина не любит учиться, то остальные легко поддаются этому влиянию и становятся ленивыми. Но если 45 учеников любят учиться, то оставшиеся 5 «плохих» учеников постепенно изменятся под воздействием этой атмосферы.

Сян Тянью скучал, рисуя чёрной ручкой на портрете Ду Фу в учебнике. Он посмотрел на Го Фана, сидевшего прямо и внимательно смотрящего на кафедру, и на Лай Синя, который, несмотря на зевоту, пытался сосредоточиться.

Сян Тянью: «...»

Он мысленно выругался.

Эти двое предали революцию, оставив его одного сражаться в одиночку! Они вообще что-нибудь понимают?!

Сян Тянью ткнул ручкой в лицо Ду Фу, превратив его в «рябого».

<http://bllate.org/book/16859/1553459>